

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | LAW

УДК 340.1

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.05

5.1.1.

Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Доклад на обсуждении монографии

Алексей Павлович Семитко

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
<https://orcid.org/0000-0003-4425-3053>

Аннотация. В докладе обоснованы необходимость и цели издания книги, посвященной научному творчеству великого ученого-правоведа, мыслителя, выдающегося государственного деятеля-реформатора Сергея Сергеевича Алексеева, одного из ведущих разработчиков Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ. Проводится разграничение понятий интеллектуальная и научная биография. Посвященная анализу последней книга содержит также важные элементы интеллектуальной биографии. Выделяются ключевые вехи, сформировавшие мироощущение Алексеева: семья, сталинские репрессии против отца, который впоследствии был реабилитирован, участие Алексеева в Великой Отечественной войне и затем в перестроечных реформах. Отмечается неслучайность выбора им юридического образования. Показывается ошибочность постперестроечной критики С. С. Алексеева за «поддержку» им советского режима: по сути, его критикуют за официальную идеологию, на которой была основана и на языке которой «разговаривала» вся советская общественная наука. Критиковать одного ученого за пороки советской эпохи и всего научного сообщества, которого он был лишь частью, абсурдно. Объясняется уточнение «краткая» в подзаголовке названия книги, которая представляет собой лишь самое предварительное начало в изучении наследия великого правоведа и реформатора. Книга состоит из трех частей, 15 глав, 103 параграфов. Первая часть посвящена личности и историческому контексту, в котором жил и творил ученый, вторая – советскому, специально-юридическому, теоретическому, а третья – постсоветскому философско-правовому, практическому – реформаторскому этапу творчества правоведа. При этом фундаментальное основание всего творчества оставалось неизменным: право противостоит насилию, защищает права человека, повышает уровень организованности в обществе. Правовед говорил об этом на протяжении обоих этапов, хотя и несколько разным научным языком – тем, который был принят в каждую эпоху. Высказывается предложение, что жанр систематического изложения основных идей мыслителя, реализованный в книге, мог бы использоваться и в отношении других выдающихся советских ученых-юристов для систематизации серьезного потенциала юриспруденции, накопленного в указанный период в нашей стране.

Ключевые слова: С. С. Алексеев, научная биография, научное творчество, интеллектуальная биография, учение о праве, право, юриспруденция, советский режим, восхождение права, восхождение к праву

Для цитирования: Семитко А. П. Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Доклад на обсуждении монографии // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 56–64. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.05.

The Teaching of S. S. Alekseev on Law: A Concise Scholarly Biography. A Report at the Monograph Debate

Alexey P. Semitko

Liberal Arts University – University for Humanities,
Yekaterinburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4425-3053>

Abstract. The report substantiates the necessity and objectives of the book dedicated to the scientific work of the great legal scholar, thinker, outstanding statesman-reformer Sergey Sergeevich Alekseev, one of the leading developers of the Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation. A distinction is made between the notions of intellectual and scholarly biography. The book dedicated to the analysis of the latter, also contains important elements of intellectual biography. Key milestones that affected Alekseev's worldview are highlighted: his family, Stalin's repressions against his father, who was later rehabilitated, Alekseev's participation in the Great Patriotic War and then in perestroika reforms. It is noted that his choice of legal education was not accidental. The post-perestroika criticism of S. S. Alekseev for his 'support' of the Soviet regime is shown to be erroneous. In fact, he is criticized for the official ideology on which all Soviet social science was based and in the language of which all Soviet social science 'spoke'. It is absurd to blame a single scientist for the shortcomings of the Soviet era, considering that he was only one member of the scientific community. The qualifier 'concise' in the heading's subtitle, which represents only a very preliminary beginning in the study of the legacy of the great jurist and reformer, is explained. The book consists of three parts, 15 chapters, 103 paragraphs. The first part is devoted to the personality and historical context in which the scholar lived and worked. The second part focuses on to the Soviet, specific legal, and theoretical aspects, and the third explores the post-Soviet philosophical-legal, practical - reformatory stage of the scholar's work. At the same time, the fundamental basis of all his work remained unchanged: law opposes violence, protects human rights, and increases the level of organization in society. The jurist spoke about it throughout both phases, although in slightly different scientific language - that which was accepted in each era. It is suggested that the genre of systematic presentation of the main ideas of the thinker, implemented in the book, could be used in relation to other outstanding Soviet legal scholars to systematize the serious potential of jurisprudence accumulated in the mentioned period in our country.

Keywords: S. S. Alekseev, scientific biography, scientific creativity, intellectual biography, doctrine of law, law, jurisprudence, Soviet regime, ascent of law, ascent to law

For citation: Semitko AP. The Teaching of S. S. Alekseev on Law: A Concise Scholarly Biography. A Report at the Monograph Debate. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(3):56-64. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.05.

Уважаемые коллеги! Все присутствующие офлайн и онлайн! Спасибо Вам за то, что Вы проявили интерес к обсуждению книги, посвященной учению С. С. Алексева о праве¹, которое было инициировано кафедрой имени С. С. Алексева, ее заведующим Дмитрием Владимировичем Грибановым. Полагаю, что интерес к обсуждению обусловлен, прежде всего, тем, что за строчками этой книги стоит яркая личность великого ученого-правоведа, мыслителя, выдающегося государственного деятеля-реформатора Сергея Сергеевича Алексева.

I. Необходимость издания данной книги. 1. Расцвет творчества мыслителя пришелся на перестроечный и постперестроечный периоды, когда страну сотрясали эпохальные трансформации, когда шел переход от одной общественно-экономической формации к другой и поэтому люди, в том числе ученые и преподаватели, были заняты текущими насущными проблемами, которые порой можно было назвать выживанием, а кто-то из них и вовсе уходил в другие сферы жизни и деятельности. На многие научные работы этого периода не было даже рецензий и т. д. По этой причине изучить внима-

¹ Семитко А. П. Учение С. С. Алексева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2024. 805 с. ISBN 978-5-7741-0453-6.

тельно работы С. С. Алексеева второго периода удалось не всем и (или) недостаточно глубоко. И хотя по-прежнему на них много ссылаются, но в целом **его творчество должно быть, с моей точки зрения, еще глубже интегрировано в нашу юриспруденцию.**

Книга рассчитана, прежде всего, на молодое поколение юристов – студентов, магистрантов, аспирантов – будущих ученых и практиков. Она ни в коем случае не заменит собой изучение трудов С. С. Алексеева, а может служить лишь самым предварительным ориентиром для этого.

Критерии обсуждения книги могут быть самые разные, но хотел бы оговориться, что основной моей задачей было написать работу, которая могла бы сыграть эту ориентирующую роль для молодого поколения (и это могло бы стать основным критерием для оценки проделанной работы). То, что в изучении жизни и творчества С. С. Алексеева еще не сделано очень многое, – очевидно для всех, и потому одной из важнейших целей инициированного кафедрой теории государства и права имени С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева нашей встречи является дальнейшее изучение жизни и трудов С. С. Алексеева.

2. Говоря о необходимости издания книги, следует указать и на то, что это – определенный вклад в наметившуюся после создания С. А. Степановым музея «Восхождение к праву» мемориальную линию как биографического, так теперь и научного плана тоже.

3. Исключительно важный повод – это 100-летний юбилей великого ученого-правоведа, мыслителя, публициста, писателя, выдающегося государственного деятеля-реформатора, члена-корреспондента РАН, почетного доктора (*honoris causa*) Университета Париж-ХII Валь-де-Марн, заслуженного деятеля науки РСФСР, участника Великой Отечественной войны – С. С. Алексеева. И в юбилейном году учениками, соратниками, коллегами, другими учеными были опубликованы десятки статей, посвященных жизни и творчеству Алексеева, а также три толстые книги². Если две из них кроме воспоминаний и биографических статей содержат наиболее важные работы С. С. Алексеева (см.: [С. С. Алексеев. Возвышение права ... 2024; Алексеев 2024]), то обсуждаемая книга посвящена в основном научному творчеству или, как сегодня принято говорить, интеллектуальной биографии мыслителя, однако хотел бы сделать уточнение в отношении этих двух подходов и исследовательских практик.

II. Интеллектуальная биография в отличие от научной, или от истории идей, предполагает в ходе анализа идей концентрацию внимания на личности мыслителя, его жизненном пути, научных интересах, влиянии на него учителей, окружения, социально-политического, исторического, культурного и т. п. **контекста** (см.: [Кембриджская школа ... 2023, с. 10, 11–12, 24–27, 31–34 и др.]), то есть интеллектуальная биография нацелена на раскрытие того, *как* личностные и жизненные особенности мыслителя отразились на его творчестве, а также того, *как* это творчество повлияло на юридическую науку, на социальную, политико-правовую систему и на ее будущее!

Таким образом, надо не только выявлять различные факторы, повлиявшие на становление мыслителя, но и анализировать, как его творчество повлияло на науку, устройство политико-правовой системы, на социум. И некоторые шаги в этом направлении предприняты в обсуждаемой монографии.

1. Сегодня мы можем отчетливо видеть, что идея механизма правового регулирования (МПР) структурно перестроила всю нашу юриспруденцию и продолжает оставаться некоторой схемой, платформой для решения различных проблем теории права. Так, например, в новейших диссертационных исследованиях молодые ученые рассматривают тот или иной правовой феномен по стадиям и элементам МПР (см.: [Дербышева 2022, с. 21–28; Федин 2025, с. 23–24]). Говоря языком цифровизации, платформа – это сложная программная среда, информационная система, предоставляющая единую пло-

² Обзор мероприятий, проведенных в ознаменование 100-летия со дня рождения С. С. Алексеева, см.: [Казанцев 2025].

щадку для взаимодействия неограниченного числа участников для решения ими своих насущных проблем. Так вот, **МПР – это платформа, своеобразная экосистема, в рамках которой развивается наша юриспруденция.**

2. Мы знаем, что именно С. С. Алексеев на заседании I Съезда народных депутатов СССР в 1989 г. сказал о необходимости подготовки новой конституции, что в итоге вылилось в разработку ныне действующей Конституции, в чем он принимал самое непосредственное участие. А если бы у нас осталась конституция РСФСР 1978 г. даже с множественными в нее дополнениями и изменениями (а также не такой жесткой процедурой внесения изменений, как сейчас в отношении 1 и 2-й глав действующей Конституции), то, наверняка, мы бы жили сегодня совсем в иной политико-правовой ситуации... Понятна его выдающаяся роль и в разработке экономической конституции – ГК РФ. Были и другие законопроекты, принятые при его активном участии, что повлияло на выбор путей политико-правового развития России. Все это подлежит внимательному и скрупулезному дальнейшему исследованию.

3. И наоборот: некоторые идеи и предложения С. С. Алексеева не были услышаны. Так, будучи сторонником постепенного, не столь резкого перехода к новой экономической формации, он выступал против чубайсовской ваучерной приватизации. К сожалению, по этому пути политическое руководство не пошло. Разумеется, сегодня мы не можем с уверенностью говорить о том, что было бы в нашей экономике, в нашей стране, если бы мы пошли по пути аренды предприятий трудовыми коллективами с правом последующего выкупа, к чему призывал С. С. Алексеев, но придумать что-то еще, что было бы хуже ваучерной приватизации, крайне трудно, и поэтому можно только утверждать, что было бы не хуже и что тот путь реформ, против которого выступал ученый, потерпел полнейшее фиаско: ваучерная приватизация обогатила узкий круг бывшего партийного руководства и криминалитета, но для народа, для страны это оказался крайне проигрышный сценарий реформ.

4. Интеллектуальная биография предполагает анализ как преемственности учения Алексеева с дореволюционной теорией права, так и становления и развития его теории в контексте советской юриспруденции – теории права прежде всего, причем не отдельных ее частных, специальных теорий и даже каких-то крупных подсистем, а всей теории права в целом, потому что, по известному и очень точному высказыванию Н. Н. Тарасова, Сергей Сергеевич работал со всем предметом теории права, то есть для него пространством, над которым он размышлял, было право вообще, а не какой-то отдельный раздел теории. По аналогии с физикой – это был Ландау теории права, говорит Н. Н. Тарасов (см.: [Семитко 2024, с. 320–321]).

Дать полноценный анализ интеллектуальной биографии мыслителя в одной монографии и одному автору – цель явно недостижимая. Поэтому в подзаголовок книги вынесено уточнение: «научная биография». И после ее завершения хорошо видно, что ненаписанного многократно больше, чем того, что удалось сделать на сегодняшний день. Однако неизбежные пробелы восполняются другими учеными, которые изучают творчество Правоведа, и поэтому есть уверенность, что эта работа будет продолжена. И это значит, что одной из задач сегодняшнего обсуждения, инициированного нашей кафедрой, является определение путей дальнейшего изучения учения, жизни и деятельности ученого, чтобы восполнить недостающие звенья и общими усилиями создать полноценную интеллектуальную биографию мыслителя.

В книге есть отдельные фрагменты последней, повествующие о том, как его творчество повлияло на нашу науку, развитие политико-правовой жизни общества и какие события жизни С. С. Алексеева повлияли на его творчество. В последнем случае отмечу несколько ключевых вех, которые отразились фундаментальным образом на мироощущении Алексеева: это, прежде всего, семья русской земской интеллигенции (см.: [Казанцев, Руденко 2024, с. 7–8]), заложившая прочный нравственный фундамент на всю его жизнь, а также – сталинские репрессии, обрушившиеся на его отца, который впоследствии был реабилитирован, участие в Великой Отечественной войне и затем

в перестроечных реформах, время которых ученый оценивал как тяжелое, но полное надежд и энтузиазма (см.: [Алексеев 2010, с. 552] (текст в сноске)).

Семья заложила глубокий нравственный фундамент, о чем писали в своих воспоминаниях многие его ученики, коллеги и соратники. Это нравственное начало отразилось и на правопонимании Алексеева, который еще в советское время писал о соединительном тезисе (не используя этот термин) – о том, что право не может быть определено в отрыве от нравственности. И если у Ганса Кельзена «всякое произвольное содержание может быть правом», то у Алексеева только то содержание является правовым, которое выражает господствующую мораль. Утверждение же в праве безнравственности есть беззаконие – «законодательный произвол» (здесь он ссылаясь на идеи раннего Маркса) (см.: [Семитко 2024, с. 392–395]).

Репрессии 30-х годов в отношении его отца, позже реабилитированного, больно ударили и по подростку Алексею. Он очутился в статусе сына врага народа, и на некоторое время ему пришлось даже уйти из школы. Вот что сам Сергей Сергеевич писал об этом предвоенном периоде его жизни, говоря, что по этой причине его долго не брали в действующую армию (таких, как он, посылали на трудовые работы, а Алексеев хотел пойти на фронт, на передовую): «Во всяком случае, мне пришлось потратить немало сил, чтобы убедить военкома, что я иного пути не вижу, кроме как идти в действующую армию, защищать страну. Замечу, между прочим, что в глубине души я надеялся: добьюсь ухода на фронт, а там, если выйду живым из этой бойни, – хорошо, но даже если со мной что-то случится, я перестану быть “сыном врага народа”, положение которого очень унижало меня в то время» [Алексеев 2012, с. 9]. Молодой человек, как это видно из его последующих воспоминаний, был готов умереть, защищая Родину, притом что смерть для него воспринималась как избавление от жуткого, несправедливого статуса сына врага народа.

III. Совсем не случайно и то, что после войны Алексеев пошел учиться в юридический институт. Потому что только право, которое он позже, вслед за Домбровским (автором книги «Факультет ненужных вещей»), называл «убежище наше», могло защитить людей от подобного произвола. Это же стремление просматривается в его работах как советского, так и более открытого, постсоветского периода. Все они были нацелены на то, чтобы создать такой правовой механизм, который смог бы противостоять подобному беззаконию, чтобы ни с кем из его соотечественников не случилось ничего подобного. Вот что писал по этому поводу сам Алексеев в мемуарах: «Арест отца рассматривал как случайность, думал, что скоро все образуется, встанет на свои места, хотя теперь вижу, что в то время мы все переживали очень тяжкую человеческую беду» [Алексеев 2012, с. 9]. Если в советский период он писал о законности, которая могла быть только социалистической согласно официально господствующей в то время марксистско-ленинской идеологии, то уже тогда ей в противовес (не делая акцента на противопоставлении) он добавлял, что социалистическая законность – это соблюдение не каких угодно законов, а только тех, в которых есть «особое правовое содержание», заложены «начала демократии, утверждаются субъективные политические права и свободы» [Алексеев 2019, с. 155]. В современной правовой терминологии эта мысль заложена в концепции правового закона.

IV. Постперестроечная критика С. С. Алексеева за «поддержку» им советского режима абсурдна. «Право, – писал С. С. Алексеев в 1971 году, – это не вся и не всякая государственная воля. Политическая диктатура господствующего класса может в принципе осуществляться и вне права, неправовыми методами политического господства (разовыми индивидуальными велениями, фактическими организационными действиями, мерами непосредственного насилия). Поэтому, строго говоря, сама по себе классовая диктатура органически не обуславливает надобности в праве. Нормативно-правовое регулирование является здесь одним из методов политического властвования – более целесообразным, эффективным, но и только» [Алексеев 2019, с. 45]. А теперь обратимся к критике Алексеева за то, что в советское время он якобы прославлял совет-

ский режим. Эта критика основана на незнании или непонимании трудов мыслителя советского периода, а также на слепом игнорировании специфики советского строя, его идеологии и соответствующего ей специфического советского дискурса. На самом деле его критикуют за официальную идеологию, на которой была основана и на языке которой «разговаривала» вся советская общественная наука. Критиковать одного ученого за пороки советской эпохи и всего научного сообщества, которого он был лишь частью, просто абсурдно. В любом случае данная критика является несправедливой, ненаучной, ошибочной. Да, ученый участвовал в дискуссиях с нашим идеологическим, буржуазным противником, но всегда ссылаясь не на «прекрасный» фактически установившийся в СССР тоталитарный или позже авторитарный политический режим, а на идеи Октября: свобода, равенство, братство, отсутствие эксплуатации! Он в принципе не мог восхвалять тот фактически установившийся политический режим, который опалил незаконными репрессиями его семью и рикошетом его самого. Да, он писал о социалистическом праве как о высшей ступени развития права, и прежде всего потому, что оно противостоит эксплуатации. А что, разве сегодня кто-то выступает за эксплуатацию? Разве что только нынешние олигархи, да и то прямо они об этом не станут говорить! Жесткие идеологические рамки были установлены для всех гуманитариев, для всех обществоведов, и здесь нет вины Алексеева. Нужно понимать контекст и ограничения каждой эпохи. Сегодня один французский политик сказал, что сборная Франции по футболу – это сборная Африки, а не Франции. Это то, что все и без него сами видят. И что в итоге произошло в условиях одного из наиболее развитых демократических режимов? Штраф в 10 тысяч евро и крест на политической карьере. Даже у нас сегодня в России – в стране, которая согласно Конституции нацелена на построение демократии, правового государства, и то существуют определенные рамки: так, если, например, кто-то произносит – умышленно или по неосторожности – одни слова вместо других по поводу того или иного события, то рискует потерей работы, административной или уголовной ответственностью. Хотя у нас свободы, по-видимому, не меньше, а уровень защиты прав человека в стране не ниже, чем в СССР, так как теперь за любые диссидентские высказывания хотя бы не отправляют в психбольницу. Это уже – большой прогресс. Те, кто предъявляет Алексееву претензии в прославлении социалистического права, социалистического режима, отличаются либо полнейшей интеллектуальной слепотой, либо крайней степенью недобросовестности. Каждая культура, каждая эпоха имеют свои собственные ограничения в обсуждении тех или иных вопросов, через них не перепрыгнешь (см.: [Кембриджская школа ... 2023, с. 41–42]), и тем не менее в постсоветский период Алексеев писал, что некоторые положения, содержащиеся в его работах предыдущего периода, являются для него «предметом горечи, стыда, очищения и покаяния» [Алексеев 2006, с. 456].

V. Краткая научная биография. Еще одна оговорка к подзаголовку названия книги, где указано, что это – «краткая» научная биография: при чуть более чем на 800 страницах книги это было сделано для того, чтобы подчеркнуть масштаб учения С. С. Алексеева. Он опубликовал более 500 произведений по теории и философии права, конституционному и гражданскому праву, в том числе свыше 80 книжных изданий (не считая коллективных учебников и других работ). Более 10 книг издано за рубежом. Поэтому даже для краткого представления его учения понадобилось около тысячи страниц, но и при этом были рассмотрены не все работы Алексеева и вообще «за кадром» осталось многократно больше, чем представлено в книге. Именно поэтому «краткая научная биография» – это лишь самое предварительное начало для того, чтобы погрузиться в изучение наследия великого правоведа и реформатора.

VI. Цитирование. Хотел бы еще подчеркнуть, что каждый тезис в книге подтверждается цитатами из работ мыслителя. Это обусловлено тем, что, во-первых, читая некоторые работы, в которых излагается учение Алексеева «своими словами», нередко ловишь себя на мысли: откуда авторы таких работ это взяли? Где ученый писал об этом? Особенно это характерно для критиков Алексеева: они «опровергают» его

обычно совершенно огульно, не приводя цитат, которые бы подтверждали их тезисы. Возьмем для примера книгу Анатолия Александровича Тилле «Право абсурда» [Тилле 1992], где он в очень грубой манере обвиняет С. С. Алексеева в том, что он якобы занимался восхвалением социалистического права. Нет ссылок на тексты, нет цитат из работ С. С. Алексеева. Если бы они были, то можно было бы показать, что это – либо штампы, без которых ни одна работа в СССР не могла быть опубликована и которые были в работах самого А. А. Тилле, либо это ссылка на целевые показатели коммунизма, что не имеет никакого отношения к восхвалению фактически установившегося политического режима, и т. д. Никакого восхваления быть и в принципе не могло, и я показываю в тексте, как Алексеев дискутировал с идеологическими противниками, опираясь на целевые показатели режима, о чем выше уже говорил.

Во-вторых, как верно заметила внучка Сергея Сергеевича Анна Александровна Сироткина, «его работы тем и сильны, что в них не один слой, не два, а слоев пять, которые можно вскрывать постепенно...». Поэтому у меня одна, а у других авторов может быть иная интерпретация одних и тех же текстов. А если его работы излагать «своими словами», куда неизбежно подмешивается авторское понимание текстов мыслителя, то тогда количество таких всевозможных новых интерпретаций может быть бесконечным и порой не имеющим никакого отношения к тому, о чем писал Алексеев.

VII. Структура работы и несколько важных выводов. Книга состоит из трех частей, 15 глав, 103 параграфов. Первая часть («Грани личности и этапы творчества С. С. Алексеева в двух разных эпохах») посвящена личности и социально-политическому, историческому контексту, в котором жил и творил мыслитель, реформатор, вторая – советскому, а третья – постсоветскому этапу научного творчества мыслителя, соответственно «раннему» и «позднему» Алексееву. По разным критериям эти этапы можно назвать также специально-юридическим и философско-правовым; теоретическим и практическим, реформаторским, а по ведущей методологии – марксистским и кантианским с присущей обоим этапам также и системной методологией. О том, что право противостоит насилию, защищает права личности, повышает уровень организованности в обществе, Правовед говорил на протяжении обоих этапов, хотя и несколько разным научным языком – тем, который был принят в каждую эпоху. Право, даже самое раннее, противостоит насилию и нацелено на защиту человека. Движение человечества к обществу верховенства права – неодолимо! Но будущее не приходит автоматически. Необходимы серьезные усилия и даже жертвы. Необходимо «взросление» общества.

Алексеев различал два важнейших процесса – «восхождение права» и «восхождение к праву». Первое – это правовой прогресс, развитие права от одной ступени к другой, более высокой, и в конечном счете переход к праву человека, праву гражданского общества, базирующемуся на неотъемлемых правах человека и способному возвыситься над властью, ее произволом. «Восхождение к праву» включает в себя не только предыдущий процесс как свою центральную содержательную линию, но и, главным образом, – а также одновременно, параллельно – «взросление» человечества, его дальнейшую гуманизацию и «созревание» до осознания своих базовых юридических потребностей в безопасности, свободе и защите прав человека, для чего необходима активная деятельность по реализации этих потребностей на практике, т. е. необходима борьба за право.

Сопровождаемая обоснованными теоретическими доказательствами уверенность мыслителя в прогрессивном развитии права в истории как достижении все более и более высокого уровня юридической защиты прав и свобод человека и, следовательно, более мощном противостоянии насилию над человеком через накопление правом все более совершенных юридических конструкций и механизмов, необходимых для этого, а также убежденность в продолжении этой тенденции посредством формирования и утверждения в будущем верховенства права получило подтверждение и в других – неюридических – гуманитарных исследованиях. Между ними мы видим «перекличку», взаимное подтверждение этих исследований, относящихся к разным дисциплинарным

сферам науки: то, что насилия в обществе (в масштабе тысячелетий) становится зримо меньше, с необходимыми статистическими выкладками и множеством идущих из разных гуманитарных дисциплин аргументами убедительно доказывает С. Пинкер [Пинкер 2023] (см. также: [Пинкер 2021]); то, что процесс восхождения права – это движение к большей обеспеченности прав и свобод человека, в более основательном противостоянии права насилию и произволу, убедительно доказывает С. С. Алексеев. Если насилия становится меньше, то, значит, свобода людей обретает более обеспеченный и гарантированный характер. Важнейшую, незаменимую роль в этих процессах играет право, противостоящее насилию и произволу, нацеленное на защиту достоинства, прав и свобод человека. Понятно, что право – это один из факторов социального прогресса человечества, но такой, без которого доказанная С. Пинкером тенденция к уменьшению насилия в обществе нереализуема. Насилия в обществе становится меньше, а значит, право, которое вносит свой вклад в это уменьшение, должно и будет торжествовать в конечном счете, что и доказывает С. С. Алексеев.

VII. Заключение. Жанр систематического изложения основных идей мыслителя, который я попытался реализовать в книге, мог бы принести пользу нашей науке, если бы ученики других выдающихся юристов советской и постсоветской эпох продолжили эту работу. Н. А. Власенко на прощании с Валерием Васильевичем Лазаревым (25.10.1940 – 20.06.2025) сказал, что его творчество заслуживает такого же систематического изложения, как это сделано в книге, посвященной учению С. С. Алексеева о праве. Полностью согласен и всячески поддерживаю идею Николая Александровича. У классиков советского и последующего переходного периода имеется по нескольку сотен работ, десятки монографий, которые молодому поколению юристов изучить очень сложно (некоторые публикации и найти-то сегодня трудно), а в систематизированном виде это – посильно и, как мне кажется, могло бы принести немалую пользу нашей науке, если бы такая работа была продолжена не только в отношении творчества Алексеева, но и в отношении многих других выдающихся ученых-юристов советского периода.

В заключение поблагодарю тех, кто вносит фундаментальный вклад в память о Сергее Сергеевиче, его жизни и творчестве – это безвременно ушедший от нас Сергей Аркадьевич Степанов (1955–2019), создавший музей «Восхождение к праву». Это – Михаил Федорович Казанцев, ведущий биограф С. С. Алексеева. Из организаций – это, конечно, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, который поддерживает музей Алексеева, проводит массу других мероприятий для сохранения памяти мыслителя, кафедру имени С. С. Алексеева – основного субъекта этой работы, а также Гуманитарный университет (г. Екатеринбург), который профинансировал издание данной книги.

Список источников

- Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения (2002) // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 6 : Восхождение к праву. М. : Статут, 2010. С. 7–557.
- Алексеев С. С. Линия права. М. : Статут, 2006. 461 с.
- Алексеев С. С. Свобода ценою в жизнь. Мемуары ; Интервью portalу Закон.ру. Екатеринбург : Институт частного права, 2012. 32 с.
- Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев ; предисл. С. А. Степанова ; вступ. ст. А. П. Семитко. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. LXXX, 223 с. (Серия «Предназначение и могущество права»).
- Алексеев С. С. Частное право : избранное. М. : Статут, 2024. 598 с.
- Дербышева Е. А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. / Дербышева Екатерина Александровна ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»]. Екатеринбург, 2022. 33 с.

- Казанцев М. Ф. Век Алексева: восхождение, вершины, память // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 42–63. DOI 10.35853/vestnik. gu.2025.13-2.03.
- Казанцев М. Ф., Руденко В. Н. Возвышение права – миссия Алексева. К 100-летию правоведения // С. С. Алексеев. Возвышение права (к 100-летию со дня рождения) / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. М. : ИГП РАН, 2024. 800 с.
- Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. 2-е изд. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 632 с.
- Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше : пер. с англ. М. : Альпина, 2023. 952 с.
- Пинкер С. Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса : пер. с англ. М. : Альпина, 2021. 626 с.
- С. С. Алексеев. Возвышение права (к 100-летию со дня рождения) / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. М. : ИГП РАН, 2024. 800 с.
- Семитко А. П. Учение С. С. Алексева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2024. 805 с.
- Тилле А. А. Право абсурда. Социалистическое феодальное право. М. : Конт, 1992. 239 с.
- Федин И. Г. Добросовестность в российской правовой культуре: эволюция и роль : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. / Федин Илья Геннадьевич ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»]. Екатеринбург, 2025. 31 с.

Информация об авторе

Алексей Павлович Семитко, д-р юрид. наук, старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, декан юридического ф-та, завкафедрой публичного права, профессор АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия), лауреат Всероссийской премии имени Сергея Сергеевича Алексева «За заслуги в юриспруденции». SPIN-код: 5866-9944.

Information about the author

Alexey P. Semitko, Dr. Sci. (Law), Senior Researcher at the RAS, the Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Dean of Law Faculty, Head of Public Law Department, Professor of Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia), Laureate of the All-Russian Prize named after Sergey Sergeevich Alekseev “For Merits in the Field of Jurisprudence”.

Статья поступила в редакцию | Submitted 30.06.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 31.07.2025.

Принята к публикации | Accepted 31.07.2025.